

Бывший первый секретарь Московского горкома КПСС т. Ельцин Б.Н. дал вчера телевидению Би-Би-Си беспрецедентное интервью, которое вызвало на Западе сенсацию, так надо полагать и на Востоке.

В этом Интервью Борис Ельцин, в прошлом главный глашатай горбачевских преобразований, говорит, что он до сих пор за перестройку и призывает к смещению Егора Лигачева, второго человека в Кремле после самого Горбачева.

Мы передаем выдержки из интервью с Борисом Ельциным, которое взял ведущий программы Би-Би-Си Питер Сноу.

На вопрос чего именно он добивался во время пребывания на посту первого секретаря Московского горкома, Ельцин ответил:

- Когда меня рекомендовали и избрали первым секретарем Московского городского комитета партии, после всестороннего анализа положения, я убедился, что этот большой маховик несколько проржавел в последние годы. Многие проблемы, вопросы, особенно социальные, требуют капитальной смазки, ремонта для того, чтобы как-то этот маховик провернуть, дать ему определенное движение, которое затормозилось. И вот это первоначальное ускорение дать ему, поскольку он большой и имеет большую массу, затем бы он стал сам наращивать свои обороты по решению всех этих вопросов. Это была главная задача. Расшевелить людей, чтобы не были они равнодушными, чтобы не были иждивенцами, чтобы они поверили, что эти проблемы решить можно с их помощью, именно они должны решать. Ну и, конечно, надо было ряд допущенных ранее ошибок просто взять и их отбросить. Надо было поменять все кадры, обновить кадровый состав. Там, где была и коррупция, были и серьезные недостатки в обслуживании, транспорте, торговле, сфере услуг, строительстве, работе промышленности и т.д. То есть фактически в архитектуре, в реставрации памятников, сокращении разрушений старой Москвы, ценных зданий и сооружений.

Была масса проблем, масса вопросов, которые надо было решать. И по всем ним была выработана четкая программа – их было 24. Они начали путь не так быстро, как хотелось бы.

Ельцина попросили высказаться о коррупции в руководстве.

– Я очень ярый сторонник социальной справедливости в полном объеме, так как понимал ее Ленин. Поэтому привилегии, которые действительно имеются у определенной части руководства, она не поднимает настроения людей – всех остальных – а наоборот. Они проявляют недовольство этим. Поэтому я всегда выступал за то, чтобы, если у нас в обществе чего-то не хватает, а это есть, то надо чтобы у нас в обществе каждый член в одинаковой степени ощущал бы этот недостаток. А разный вклад бы в дела общества регулировался бы заработной платой. Сюда входит и транспорт, и специальное питание, и прочие спецбольницы и т.д. и т.д. Я против этого. Здесь, конечно, позиции с некоторыми руководящими товарищами разошлись.

Ельцина попросили охарактеризовать его выступление на прошлогоднем Пленуме.

– Я выступил в критическом плане. Так там было несколько вопросов, я не буду раскрывать все, увы. Пять-шесть главных вопросов было. В том числе я критиковал и руководство в лице товарища Лигачева. За то, что у нас очень медленно идут процессы в партии, за то, что она отстает, за то, что процессы в партии совсем не развиваются, за то, что стиль работы остается прежний, отстает от всей работы в стране, которая сейчас идет по перестройке. А он первый ответственен за эти дела. За то, что он один прямо как оппонент по всем вопросам социальной справедливости.

Скажите, пожалуйста, то что вы отметили по поводу Лигачева, разве это можно, то что вы высказали, может такой человек остаться у руля радикальной реформы, которую предлагают, может осуществлять?

- Это решает Центральный Комитет партии. Конечно, можно было активнее вести эти процессы, если был бы на его месте другой.

Могу ли я задать вам вопрос прямо в лоб? Вы бы предпочли, чтобы Лигачева не было в ЦК и чтобы он не занимался центральными проблемами правительства, в силу того, что вы о нем говорили и в силу его позиции?

- Да.

Скажите, пожалуйста, правду ли говорят, что вы в своем выступлении критиковали и Громыко?

- Нет. Я говорил о том, что нужно некоторое обновление состава Политбюро, для того, чтобы активнее шла перестройка.

И еще. За рубежом прошел такой якобы репортаж, что на Пленуме вы критиковали Раису Горбачеву?

- Нет. Это неправда. И то, что опубликовано там было, в западной прессе, якобы, мое выступление на Пленуме ЦК, это фальшивка. Кстати, и у нас она здесь ходила и даже продавали ее, как мою речь. На самом деле ничего похожего нет.

Вне зависимости от того, что вы сказали в прошлом, скажите, каково ваше мнение сейчас: как ведет себя Раиса Горбачева, укладывается ли это в ваши понятия, в ваши рамки. Как должна себя вести жена первого по счету страны?

- Я думаю, что этот вопрос не совсем этичен, для того, чтобы я на него отвечал.

Вот, если вернуться к той речи на Пленуме, скажите, пожалуйста, не считаете ли вы что превзошли самого себя выступая на этом совещании?

- Может быть, я допустил некоторые моменты ошибочные. Но в основном они связаны не с содержанием выступления, а времени. Это было перед 70-летием Октябрьской революции. И в этот момент с таким критическим выступлением в том числе и руководства и т.д. и вопросов перестройки и прочее это не удачное время. В этом моя ошибка.

Вы хотите сказать, что вы и сейчас настаиваете на том, что вы сказали в прошлом. Просто вы допускаете, что это не правильно по времени было?

- Да.

Но тогда, как вы расцениваете и то как с вами обошлись в ноябре, когда вы были первым секретарем Московского горкома, когда вы вынуждены были уйти с поста?

- Это не простой вопрос. Трудный и для меня и психологически, поскольку имея достаточный опыт партийной работы: я работал первым секретарем Свердловского обкома партии 10 лет, работал секретарем ЦК. Но здесь состав выступающих был практически так

172
5

5.

подобран, что где-то я ему на мозоль наступил. То ли он был снят с работы, то ли получил выговор, то ли еще что-то. Вообще тенденциозный подбор выступающих. Я считаю что в этом дело. И второе, конечно, достаточно смелые действия в Москве, когда наступили на торговую мафию, посадили не одну тысячу человек, недовольных такими резкими действиями было достаточно. Ну а кой в чем, кое в чем, точнее, из кадров я просто ошибся. Разочаровался.

Далее Ельцин рассказал о выдвинутых против него обвинениях на ноябрьском пленуме Московского горкома партии.

- Конкретных каких-то обвинений, именно конкретных, в мой адрес не было. Это было абстрактное в принципе обвинение. Были, я бы даже сказал, демагогического характера. Ульрареформист, ультра кардинальные решения принимал и т.д. Короче говоря, меня просто причисли к ультра левым. Каким я не являюсь. Я просто начал энергичные действия по перестройке и эффективные, которые давали бы результат. К сожалению, результат очень и очень незначительный.

Почему тогда, - спросил Питер Сноу, - вы сказали, что я очень виноват?

- Я сказал: что по времени, по времени выступления, поскольку это было перед 70-летием Октября, перед нашим юбилеем. Вот в чем я виноват.

Вы считаете, что вас справедливо сняли, - спросил Питер Сноу.

- Я должен уточнить вопрос в отношении снятия. За полтора месяца до этого я подал заявление об освобождении в связи с тем, что у нас появились вопросы взаимоотношений с тем человеком, о котором я уже вам говорил.

Здесь, вероятно, имеется в виду Лигачев. Поскольку Ельцин о нем уже говорил. На вопрос Питера Сноу, считает ли он, что сейчас настало время, чтобы о разногласиях в Советском руководстве стали говорить во всеуслышанье и жалеет ли он, что Горбачев лично не высказался вслух и откровенно свое отношение к Лигачеву. Ельцин ответил.

- Я об этом прямо и откровенно говорил на Пленуме ЦК. У нас были неоднократные обсуждения в Политбюро, где эти разногласия, так сказать, в этих вопросах высказывались напрямую. А что касается отношения товарища Горбачева, то я считаю себя его сторонником, и я бы сказал, опорой в некоторых делах, то мне трудно сказать о его отношении к Лигачеву. Я хочу еще раз подчеркнуть: у нас нет с Лигачевым каких-то противоречий или разных взглядов на стратегию партии, на стратегический курс ее по перестройке и т.д. нет. И я не называю его противником перестройки, но считаю, что некоторым своим стилем работы - командно-административным - который мы критикуем и этот стиль он отходит от партийного лидера, что вообще недопустимо. А внешне между товарищем Горбачевым и Лигачевым не видно таких разногласий.

Каково было состояние вашего здоровья, когда вам пришлось присутствовать на пленуме МКК? Ведь вы выписались из больницы.

- Очень неважное. Эта ситуация серьезно нанесла удар по сосудам головного мозга, по сердцу, поэтому, конечно, прямо из больницы, прямо с кровати приехал на пленум Московского горкома. Мне было даже трудно энергично отстаивать свою точку зрения.

Считаете ли вы, - спросил Ельцина Питер Сноу, - что на пленуме воспользовались плохим состоянием вашего здоровья?

- Трудно сказать. Но я ощущаю доброе отношение ко мне повсеместно.

Каковы были ваши чувства, когда ваши коллеги из Московского горкома заявили, что вам нужно уйти в отставку, отвернулись от вас. И вам пришлось уйти. Каково было ваше состояние?

- Я еще такого никогда не чувствовал. Хотя у меня в жизни были разного рода переделки. Я здесь оказался в глубоком нокдауне. Хотя до Ю и не досчитали и я не стал политическим трусом. Тем не менее состояние мое, конечно, было тяжелое. И даже скорее не физическое, а морально-психологическое. Я привык к уральцам, там люди не поступили бы так. И даже когда Би-Би-Си передало, что я при смерти, хотя был я на ногах, то моя 80-летняя мать немедленно из Свердловска прикатила в Москву, чтобы проверить, как Би-Би-Си все-таки говорит ли правду или иногда неправду. Она ощупала меня всего и решила, что я, конечно, не совсем здоров, но тем не менее выздоравливаю. А не при смерти.

28 июня, менее чем через месяц, начнется XIX партийная конференция. Думаете ли вы, - спросил Питер Сноу, - что есть опасность, что оппоненты радикальных реформ, могут на этой партконференции взять верх.

- Оппозиционеры неорганизованы. Они в душе как бы каждый сам по себе, или против перестройки, или тихо саботирует ее, но это неорганизованная оппозиция, поэтому она никак не удержит верх. Я в этом убежден.

Таким образом, вы не считаете, что есть какой-то альтернативный лидер Горбачеву, или какой-то соперник Горбачева. На это Ельцин ответил одним словом - нет.

Как скоро может наступить разочарование, если улучшения в экономике, реформы не начнут давать желаемые результаты? Реальные плоды.

- Да, вы правы. В начальный период был излишек эйфории по поводу скорых перемен. Но прошло три года, а серьезных перемен не произошло. Поэтому это вызывает беспокойство Центрального Комитета, Политбюро, и конечно, товарища Горбачева. И самое главное, что сейчас надо решить в короткий период вопросы продовольствия, товаров народного потребления и сферы услуг. На это сейчас направлены все усилия. Безусловно, если еще через три года не наступит серьезных перемен, то вера будет у людей в перестройку падать. Если бы нам с вами сказали, что в 2000 году мы получим повышение по службе, то вряд ли у нас с вами, судя по возрасту, добавилось бы оптимизма.

Итак, вы даете Михаилу Горбачеву три года, чтобы доказать, что он может что-то сделать. Если этого не произойдет, если он не сможет осуществить через три года программы реформ, то существует ли опасность, что такие люди как Егор Лигачев одержат победу?

- Видите ли, у нас не принято так говорить: "реформа Горбачева", "политика Горбачева", "Горбачев одержит верх". Нет. Мы говорим, что это наше общее дело. И если только каждый как-то перестроится в мышлении, в деле и в сознании. Если каждый сдвинется с места, если каждый будет действительно вкладывать в перестройку свою душу, свое сердце. Все, не считаясь ни с чем, вот тогда она, конечно, одержит победу. Я, например, уверен, что она безусловно одержит победу. Как вы говорите, выражаясь вашей терминологией "реформа Горбачева".

27.ДЕК1991* 0058

Документ поступил
из С-та т. бойцове в П. 94.

СБ-22/1565-1594